

МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ ПРОРОССИЙСКИМ БЕЛАРУСКОЕ ОБЩЕСТВО?

Простой и короткий вопрос, вынесенный в заголовок статьи, часто задают социологам, видимо, рассчитывая на столь же простой и однозначный ответ. Оставим за рамками критики саму формулировку, задающую явную неравноположенность России и Беларуси (вряд ли кому-то придет в голову спросить, можно ли считать российское общество «пробеларуским»), и поразмышляем о сути дела. Противопоставление «пророссийских» и «проевропейских» или «прозападных» ориентаций в беларуском обществе стало настолько привычным за три последних десятилетия, что мы, во-первых, стали воспринимать это как объективно существующую дилемму, неизбежный выбор, который должна сделать Беларусь рано или поздно, а во-вторых, стали относиться к самим этим ориентациям чрезвычайно упрощенно, как имеющим целостный характер. Такому упрощению в значительной степени способствует влияние информационной войны и усилия как государственной беларуской, так и российской пропаганды, которые делят мир по принципу «кто не с нами, тот против нас».

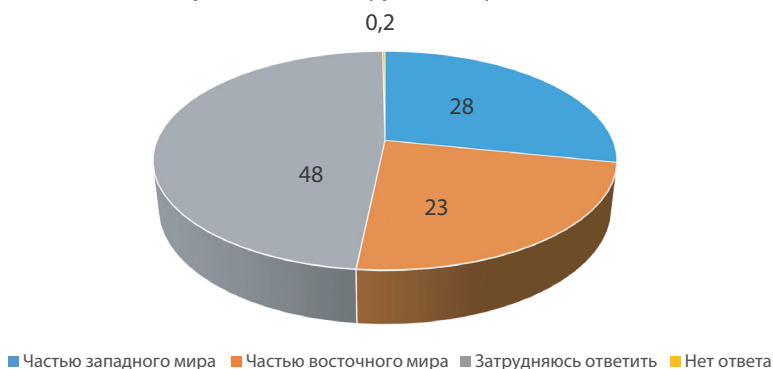
В случае с беларуским обществом, его сложной историей и актуально разворачивающимся культурно-историческим самоопределением, эта редукция особенно опасна, поскольку снова вытесняет за пределы рационализации и общественной дискуссии сложные вопросы идентичности, ценностей и норм, которыми руководствуются сами беларусы, в очередной раз лишая общество возможности рефлексии собственных оснований.

Для того, чтобы ответить на вопрос о том, чем является и чем не является Россия для беларуского общества, нужно рассмотреть его в разных измерениях, мы здесь остановимся только на двух: исторически-культурном и актуально-политическом.

Историческая память и культурная близость: процессы трансформации

Не углубляясь в сложные перипетии беларуской истории, отметим, что территориальное нахождение Беларуси на границе интере-

По Вашему мнению, Беларусь исторически является:

Историческое самоопределение белорусов, 2016²

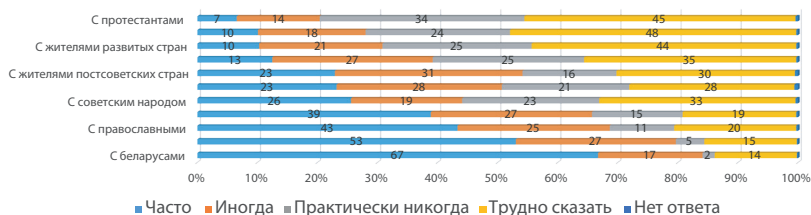
сов двух крупных цивилизационных, или, в более распространенном сегодня подходе, геополитических формаций, из объективного обстоятельства постепенно превратилось в мировоззренческую установку. «Беларусь як памежжа» (Беларусь как пограничье) и белорусское «паміж» («между») — это не просто констатация географических, политических, культурно-исторических условий существования нации, это социокультурная установка, во многом определяющая не только самоопределение в глобальных координатах, но и особенности идентичности, этики, мировоззрения в широком смысле¹. В белорусском интеллектуальном и философском дискурсе середины 90-х гг. 20 века концептуализация категории «пограничья» была связана в том числе с обращением к наследию Максима Горьцкого и, особенно, Игната Абдираловича (Кончевского).

Несмотря на то, что эта интеллектуальная традиция вытеснялась из широкой культурной трансляции сначала советской, а потом, после короткого периода национального возрождения, белорусской властью, «пограничность» белорусского самосознания фиксируется в эмпирических показателях. Это выражается иногда в очень простых, но базовых вещах, например, историческом самоопределении. По данным исследования 2016 г., почти половина белорусов не могут

¹ Ігар Бабкоў. Этыка памежжа: транскультурнасць як беларускі досвед, "Фрагменты", № 6, <https://knihi.com/storage/frahmenty/6babkow2.htm>

² Оксана Шелест. Социальная база программ трансформаций в Беларуси. Отчет по результатам исследования. ЦЕТ, 2017, https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2017_Innovation-Belarus-RU.pdf

Как часто Вы ощущаете близость с разными группами людей — с теми, о ком Вы могли бы сказать: «Это — мы?»

Выраженность идентификаций с различными группами, 2016

однозначно ответить на вопрос, к какому миру — западному или восточному — исторически принадлежит Беларусь.

Еще одно измерение такой «пограничности» — сложная структура самоидентификации. Несомненным фактом является постепенное укрепление собственно белорусской идентичности. Данные исследований подтверждают устойчивость самоидентификации себя с «беларусами» на протяжении вот уже второго десятилетия. Опросы начала 2000-х годов показывали, что при достаточно сложной структуре и динамике составляющих белорусской идентичности (гражданской, территориальной, этнической) отождествление себя с беларусами было характерно для подавляющего большинства жителей страны¹. По данным за 2016 год самоидентификация себя в качестве беларуса, что бы ни стояло за этим словом в представлениях людей, находится на первом месте по распространенности, более того, мы практически не наблюдаем негативной самоидентификации (доля тех, кто «практически никогда» не идентифицирует себя с беларусами, ничтожно мала — всего 2%)².

Нужно обратить внимание также на «богатство» позитивной самоидентификации с разными национальными, религиозными, культурно-историческими общностями. Дело здесь не только в национальном и религиозном многообразии в Беларуси, а в том, что разные, иногда кажущиеся плохо совместимыми идентификации (например, с разными

¹ По данным исследований, в 2000 году 68,9% «полностью» осознавали себя беларусами и еще 15% — «в средней степени»; в 2002 году — соответственно, 79,3% и 12,5%. См.: Науменко Л. И. Этничность и гражданство в самосознании жителей современной Беларуси // Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси: Сборник научных трудов / НАН Беларуси, Институт социологии, 2003.

² Оксана Шелест. Социальная база программ трансформаций в Беларуси. Отчет по результатам исследования. ЦЕТ, 2017, https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2017_Innovation-Belarus-RU.pdf

конфессиональными направлениями христианства) могут сходиться на одной индивидуальности. Сильно выраженная беларуская и «ту-тэйшая» («местная», локальная) самоидентификация легко сочетаются с самоидентификацией с русскими и европейцами, иногда одновременно. Более глубокий анализ показывает, что в структуре самоидентификаций беларусов «восток» и «запад» можно выделить скорее как вектора, но не как целостные и непротиворечивые комплексы.

Все это говорит о том, что при четкой доминанте беларуской самоидентификации в структуре идентичности беларусов переплетены элементы разных культур, религиозных конфессий, существующих и воображаемых сообществ. Одно из последних исследований показывает, что комплекс характеристик, определяющих «русский» вектор в самоидентификации беларусов, тесно связан с ориентацией на «советское»¹.

Действительно, в чем можно найти общность между беларуским и российским обществом на современном этапе их развития, так это в достаточно сильной актуализации общего советского прошлого. Беларуский политический режим с самого начала своего установления, как и российский с приходом В. Путина, апеллировали к советскому периоду истории как к «героическому», «золотому веку», а распад СССР представляли не иначе как исторической трагедией. Процессы десоветизации в Беларуси системно так и не были запущены, в результате чего с начала 2010-х мы наблюдаем «реванш» советской идентичности², которая на протяжении первого десятилетия XXI века считалась социологами «исчезающей». При том, что распространенность ее в тот период колебалась в районе 15–25%, исследователи подчеркивали «уходящий» характер советской идентичности, основываясь на том, что она была характерна для представителей старших возрастных групп, респондентов с начальным, неполным средним образованием, жителей села, и должна была исчезнуть из структуры социальной идентичности беларусов «естественным путем»³.

¹ Нацыянальная ідэнтычнасць беларусаў (прэзентацыя вынікаў даследвання, праведзенага ў траўні 2020 г.), <https://drive.google.com/drive/folders/1Au9YfSiMv2UsT18LPgdoz9hk9UKMALQ8>

² Оксана Шелест. «Новые советские» беларусы: характеристики и распространенность идентичности с «советским народом». ЦЕТ, 2017, <https://cet.eurobelarus.info/ru/library/publication/2017/11/06/novye-sovetskie-belarusy-harakteristiki-i-rasprostranennost.html>

³ Этническая и гражданская принадлежность в восприятии населения современной Беларуси / Л. И. Науменко, Т. В. Водолажская, 2006; Титаренко Л. Г. Развитие национальной идентичности населения Беларуси в условиях современных глобализационных и интеграционных процессов // Взаимодействие устойчивости и инновационности в развитии белорусского общества: сборник научных трудов / НАН Беларуси, Институт социологии, 2009.

В 2016 году распространенность идентификации «с советским на-родом» оставалась примерно на том же уровне, что и в самом начале 2000-х годов. Однако исследования исторической памяти показывают, насколько уже в 2008–2009 гг. трансформировалось представление о советском периоде белорусской истории, и насколько неоднозначно он воспринимался в белорусской исторической памяти. Важно также то, что эти трансформации шли и в России, и в Беларуси, однако со-держательное наполнение их довольно разное.

Для белорусов «позитивный образ советского прошлого форми-руется в основном за счет преобладания памяти о победе в Великой Отечественной войне, в то время как другие события советского пери-ода воспринимаются противоречиво. Стоит отметить, что даже то, что Сталин руководил страной во время войны, не спасло деятельность этого исторического лица от ярко выраженной негативной оценки жителями Беларуси»¹. Как мы знаем, государственная историческая политика в России в реабилитации сталинизма достигла за это время впечатляющих успехов (по данным Левада-центра, «в 2019-м году суммарные оценки положительного отношения жителей России («восхищение», «уважение» и «симпатия») к Сталину достигли макси-мального показателя за все годы исследований — их демонстрировал каждый второй участник опроса»²).

Более того, даже восприятие наиболее объединяющего для двух обществ героического события — победы в ВОВ — в Беларуси имеет свой «национальный акцент» («отмечается огромное число жертв среди белорусского народа, который приобретает статус не только народа-героя, но и народа-мученика, (...) особую роль играет так на-зываемый «партизанский миф». Постепенно уходит в тень «советский народ как победитель фашизма», и это почетное место занимает белорусский народ»), который со временем только усилился.

При том, что советский период является наиболее актуализиро-ванным в исторической памяти белорусов, истоки белорусской госу-дарственности они ищут в гораздо более ранних эпохах, чем создание БССР (Полоцкое княжество, ВКЛ), и в роли ключевых героев белорусской истории видят персонажей, не имеющих никакой связи ни с русским, ни с советским дискурсом: Франциска Скорину, Ефросинью Полоцкую.

При этом, белорусское общество остается под сильным влиянием российского информационного пространства, в том числе российской массовой культуры, почти три четверти белорусов в 2016 году счи-

¹ Алексей Ластовский. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой // Вестник общественного мнения, 2009, № 4.

² Левада-центр. Динамика отношения к Сталину, 2019.

<https://www.levada.ru/2019/04/16/dinamika-otnosheniya-k-stalinu/>

тали, что белорусская культура ближе к русской, чем к европейской. Безусловно, мощным фактором этого влияния является язык. Несмотря на усилия национально ориентированной части белорусского общества после обретения Беларусью независимости и политику «мягкой белорусизации», начатую государством в 2014 г., большинство белорусов пользуется преимущественно русским языком, что в большой степени определяет культурное потребление. Необходимо отметить повышение роли и значимости белорусского языка как языка национальной культуры, осознание его важности для сохранения нации, которое наблюдается в последние годы¹, однако эти процессы имеют пока скорее символическое значение, чем задают реальные языковые практики. Компетенции белорусов в области других языков довольно невысоки, поэтому русскоязычное информационное пространство остается доминирующим.

Наконец, белорусы достаточно ясно осознают экономическую зависимость страны от России, хотя иногда представления об этой зависимости основаны на устаревших знаниях времен того же СССР². Однако осознание этой зависимости не означает, что белорусы считают ее позитивной: так, в 2016 году в качестве шагов улучшения экономического положения в стране почти половина белорусов называла развитие экономических отношений с Россией, но в то же время более трети — развитие отношений с ЕС³. Об осознании необходимости изменений, которые в том числе снизят экономическую зависимость Беларуси от внешних игроков, говорит и постепенно растущее понимание необходимости рыночных реформ⁴.

Таким образом, можно говорить о том, что для большинства белорусов все годы существования Республики Беларуси как не-

¹ Дарья Урбан. Ценности населения Беларуси, 2018, http://www.research.by/webroot/delivery/files/SR_19_01.pdf

² Например, в исследовании, проведенном Белорусской аналитической мастерской (BAW) в конце 2019 г., неразрывность экономических связей, общие рынки, дешевые энергоносители были в первой пятёрке аргументов за углубление интеграции с Россией; зависимость от России и надежда на улучшение экономического положения белорусских предприятий фигурируют как аргументы за интеграцию также в исследовании 2020 г. (Нацыянальная ідэнтычнасць беларусаў (прэзентацыя вынікаў даследвання, праведзенага ў траўні 2020 г.), <https://drive.google.com/drive/folders/1Au9YfSiMv2UsT18LPgdoz9hk9UKMALQ8>)

³ Оксана Шелест. Социальная база программ трансформаций в Беларуси. Отчет по результатам исследования. ЦЕТ, 2017, https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2017_Innovation-Belarus-RU.pdf

⁴ Артем Шрайбман. Что думают белорусы? Белорусы не верят, что могут повлиять на государство, <https://thinktanks.by/project/2020/01/14/belorusy-ne-veryat-hto-mogut-povliyat-na-gosudarstvo-i-vse-menshe-polagayutsya-na-nego.html>

зависимого государства Россия оставалась важным объектом отнесения как в культурно-историческом, так и в экономическом плане. Однако содержание связей и отношений за прошедшие тридцать лет существенно изменилось. Общность исторической памяти белорусов и россиян сегодня держится практически только на представлении об общности «советского прошлого», которое на проверку оказывается не таким уж и общим, поскольку российский и белорусский дискурс акцентируют совершенно разные элементы советской истории. Истоки белорусской государственности и пантеон исторических героев белорусы ищут вне связи с российским дискурсом. В сложной структуре белорусской идентичности «русско-советское» присутствует наравне с другими типами идентификаций (европейской, космополитической, поликонфессиональной), создавая сложные переплетения. Наиболее сильными факторами связи с российским пространством остаются язык и экономическая зависимость, однако их сила хоть и медленно, но ослабевает — если не в фактическом выражении, то во всяком случае, в установках на перспективу.

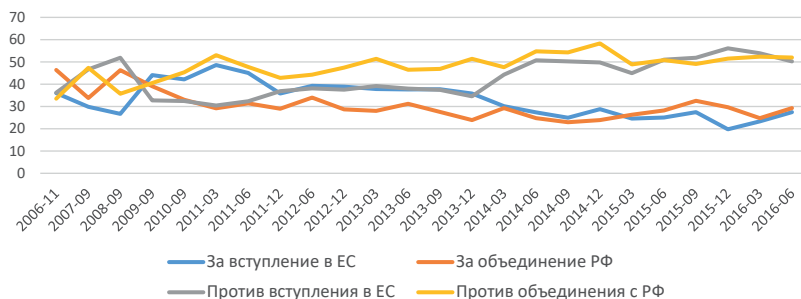
При всем том, что в своем развитии белорусское общество последние 30 лет постепенно отдалялось от России (несмотря на политику господствующего в Беларуси режима), отношение к России как наиболее близкому и дружественному соседу у большей части белорусского общества сохранялось вплоть до событий 2019 и даже 2020 года. Но последние два года (как минимум) это отношение претерпевает серьезную трансформацию, и связано это с политическими планами и имперскими амбициями России, не учитывающими изменение гражданского самосознания в Беларуси.

«Углубление интеграции» как вызов сохранению белорусского суверенитета

Российская политика с приходом к власти В. Путина строится на реваншистских устремлениях возрождения не то СССР, не то величия Российской империи. В любом варианте эта политика отрицает право на самоопределение наций и народов, которые Россия считает частями своей утраченной империи. До некоторого времени эта политика мало задевала Беларусь, и по факту, и в смысле реакций общественного мнения на события в Грузии, Армении и Азербайджане, Молдове.

События в Украине 2013–2014 гг. стали переломным моментом, изменившим характер баланса между проевропейскими и пророссийскими настроениями в белорусском обществе, который на протяжении предыдущего десятилетия был примерно паритетным. На

Динамика ответов на вопросы: «Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в ЕС, как бы Вы проголосовали?»; «Если бы завтра состоялся референдум об объединении Беларуси и России, как бы Вы проголосовали?», %

Геополитическое самоопределение белорусов, 2005-2016¹

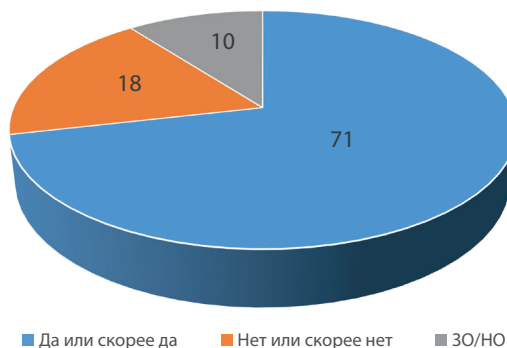
массовую оценку этих событий повлияли в равной степени усиление российской пропаганды в СМИ и очевидная слабость западных стран в вопросе урегулирования конфликта и ограничения агрессии России в отношении Украины. Важно отметить, что если до 2012 года доли сторонников объединения с Россией и вступления в ЕС менялись в логике «или-или», то есть увеличение доли сторонников одного вектора сопровождалось снижением доли сторонников другого, то в 2012 году наметилась, а в 2014 окончательно оформилась другая тенденция. Эта тенденция выражается в том, что возросло количество противников обоих геополитических союзов, то есть выбор белорусов стал все меньше строиться в логике «или в Россию, или в Европу, третьего не дано», и все больше в логике самостоятельного развития.

Несмотря на то, что и белорусская власть, и большая часть белорусского общества не высказывали осуждения действий России в Украине, сама ситуация стала серьезным триггером национального до-самоопределения в Беларуси. Даже белорусский режим вынужден был пойти на «мягкую белорусизацию», то есть осторожное поощрение развития белорусской культуры и укрепления национальной идентичности. Частичное ослабление давления государства дало возможность развернуться активности организаций гражданского общества и культурным инициативам, направленным на укрепление белорусской идентичности.

¹ Динамика общественного мнения в Беларуси (данные «НИСЭПИ», 2005-2016), сведения данных автора, <http://www.iisepts.org/?p=114>

Как Вы считаете, можно ли белорусов назвать самостоятельной, состоявшейся нацией?

Оценка завершенности процесса нациостроительства в Беларуси, 2016

В 2016 году значимое большинство белорусов считало белорускую нацию «состоявшейся». Содержание белорусской идентичности, культурные и ценностные ориентации в белорусском обществе остаются очень разнообразными, однако укоренение ценности независимости, суверенитета страны стало важной составляющей развития гражданского сознания белорусов именно в период 2014–2019 гг.

Резкое изменение российской политики в отношении Беларуси в конце 2018 года, «принуждение к интеграции», навязывание белорусской власти разработки так называемых «дорожных карт» по реализации программы построения Союзного государства, строилось явно без учета изменений общественного сознания белорусов. Очевидно, что ни российская, ни белорусская власть не принимали во внимание отношение самих белорусов к «углубленной интеграции». Белорусское общество действительно среагировало на этот вызов не сразу, но благодаря реакции интеллектуалов и активистов, появлению общественной кампании «Свежий ветер», подключению к информационной кампании национально ориентированных кандидатов в депутаты на парламентских выборах, в конце осени-начале зимы вопрос сохранения независимости страны стал основным в политической повестке.

Из опросов BAW следует, что в течение 2019 года «в белорусском обществе произошла смена геополитической ориентации», за этот короткий период доля сторонников союза с Россией (в постановке вопроса о жесткой альтернативе: либо объединение с Россией, либо вступление в ЕС) снизилась с 60,4% до 40,4%. Одновременно усили-

Какими должны быть отношения Беларуси и России?

Динамика общественного мнения по поводу отношений с Россией, 2018-2019

лись проевропейские настроения в обществе: число сторонников вступления в Евросоюз выросло с 24,4% до 32%¹.

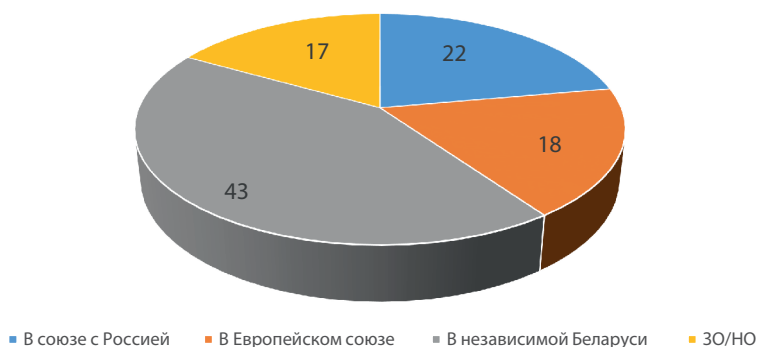
Однако эти изменения — лишь реакция на давление России и покушение на национальный суверенитет, который действительно стал самостоятельной ценностью для белорусов (около половины респондентов он-лайн опроса, проведенного в мае 2020 г., согласились с утверждением, что «независимость Беларуси — самое важное достижение последних 30 лет»²). Данные опросов той же ВАУ свидетельствуют, что желаемый белорусами тип отношений с Россией в этот период не изменился, три четверти белорусов по-прежнему считали, что «Беларусь и Россия должны быть независимыми, но дружественными странами»³.

¹ Обвальное падение: число сторонников союза с Россией снизилось на треть, 2020, <https://belsat.eu/ru/news/obvalnoe-padenie-chislo-storonnikov-soyuza-s-rossiej-snizilos-na-tret/>

² Нацыянальная ідэнтычнасць беларусаў (прэзентацыя вынікаў даследвання, праведзенага ў траўні 2020 г.), <https://drive.google.com/drive/folders/1Au9YfSIMv2UsT18LPgdoz9hk9UKMALQ8>

³ Опрос: 74,6 процента белорусов высказались за полную независимость, 2020, <https://thinktanks.by/publication/2020/02/07/opros-746-protseta-belorusov-vyskazalis-zapolnyu-nezavisimost.html>

В каком союзе государств лучше жить народу Беларуси? (%)

Отношение белорусов к разным интеграционным перспективам (сентябрь 2019)²

Очевидно, что именно «принуждение к интеграции» вызывает отрицательную реакцию белорусского общества. Реальность состоит в том, что если не загонять белорусов в ситуацию жесткой необходимости выбора между этой вечной дилеммой, между востоком и западом, Россией и ЕС, то количество сторонников и того, и другого союза значительно уменьшится. Наиболее распространенная сегодня установка белорусов — это сохранение независимого государства, при выстраивании нормальных, взаимовыгодных отношений с соседями.

На сегодняшний день мы не знаем, как меняется отношение к России, а вернее — к политике Кремля, в белорусском обществе в актуальной ситуации. Протесты против фальсификации президентских выборов в августе 2020 года переросли в противостояние общества и режима, и Кремль в этой ситуации встал на сторону белорусской диктатуры. Исследования настроений участников протестов показывают, что эта позиция вызывает негативное отношение даже у тех, кто до этого времени был положительно настроен к России¹. Имеющиеся на сегодняшний день данные нерепрезентативны, они охватывают только наиболее активную часть сторонников перемен в Беларуси, хотя с достаточно высокой долей уверенности можно предполагать,

¹ «Голос улицы»: социологические наблюдения, 2020, <http://fly-uni.org/prastora/golos-ulicy-sociologicheskie-nabljudeniya/>; Народный опрос: Беларусь после выборов (04.10.2020), https://public.tableau.com/profile/narodny.opros#!/vizhome/Narodny_opros_5/NarodnyOpros

² Национальный опрос 2019. ПАСТ, <https://thinktanks.by/publication/2019/10/29/beloruskiy-natsionalny-opros-2019-goda-obschestvennoe-mnenie-ne-menyetsya.html>

что сегодняшняя политика Кремля значительно ускорит дистанцирование от России широких кругов белорусского общества.

Подводя итоги данного рассуждения, отметим, что до последнего времени белорусское общество в значительной своей части было позитивно настроено по отношению к России. Общность близкого исторического прошлого, родственные, дружеские и деловые связи, общее языковое и, во многом, культурное пространство делали Россию самым «близким соседом» для белорусов. Однако процесс доформирования белорусской нации и укрепление ценности суверенитета сегодня вступает в конфронтацию с имперской политикой России. Кроме того, в белорусском обществе сформировался мощный запрос на демократические перемены, что также отдаляет Беларусь от России в ее нынешнем состоянии.

При этом надо понимать, что сегодняшние трансформации в белорусском обществе не имеют геополитического измерения ни в качестве причины, ни в качестве содержания. Иными словами, наиболее важным вопросом для белорусов сегодня является не выбор между условным Востоком и условным Западом, а переучреждение, перезагрузка собственного государства, изменение политического строя в стране. Учитывая особенности белорусской истории и идентичности, к которым мы вкратце обращались в начале нашего рассуждения, можно предполагать, что установка на сохранение «пограничности», «отстраивание» от любых геополитических влияний будет превалировать на следующем этапе развития белорусского общества.

Оксана Шелест,

к. с. н., аналитик Центра европейской трансформации, Беларусь